

*Ю.С. Кимов,
кандидат педагогических наук, доцент КБГУ;
К.А. Буздов,
кандидат химических наук, доцент КБГУ*

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ НАУКЕ

В 1957 г. на базе Кабардино-Балкарского государственного педагогического института, сделавшего немало по подготовке для нашей республики учителей с высшим и незаконченным высшим образованием, был открыт первый в национальных автономиях Северного Кавказа Кабардино-Балкарский государственный университет классического типа. Открытие Кабардино-Балкарского государственного педагогического института в 1932 г. явилось выдающимся событием в истории не только образования, но и всей культурной жизни республики. Из его стен вышли многие видные деятели Кабардино-Балкарии, которые сыграли большую роль во всех направлениях ее становления, в подготовке интеллигенции, возглавлявшей, прежде всего сферу ее социально-культурного развития. Естественно, его роль была особой в создании, становлении и развитии образовательной системы. Ведь это был период, когда решалась многосложная задача ликвидации неграмотности в кратчайшие сроки, период всеобщего начального, а затем семилетнего образования. А подготовленных к педагогической деятельности специалистов насчитывались единицы, нужно было всерьез заняться и средним образованием, так как обучать в вузах было некого. Сейчас этому периоду (30-40-м годам XX века) истории нашей страны немалое количество людей дает, если не полностью, то, во всяком случае, лишь в основном отрицательную характеристику. Естественно, в жизнедеятельности страны минусов в ту пору было немало, но объективность и справедливость требуют признания того, что не все сферы жизни и деятельности страны были столь мрачными. В небывало короткие сроки было осуществлено становление и развитие всеобщего обязательного начального образования, позднего семилетнего, развивалось общее среднее, начальное и среднее профессиональное образование, росло относительно быстро высшее. Если в дореволюционной России создание на ее окраинах (особенно в национальных республиках) одной средней общеобразовательной школы было событием, то в 20-40-е годы уже уделялось большое внимание высшему образованию. Образовательная система СССР того периода, все ее звенья функционировали оперативно, активно,

слаженно, во многом эффективно, потребовались многочисленные кадры для различных отраслей народного хозяйства и культуры. Возражая тем, кто отвергает позитивное движение огромной страны в тот период, нельзя не спросить: если этого не было, откуда у нас за короткий период появились многочисленные заводы, фабрики, создатели прославленных танков, по тому времени эффективных, маневренных боевых самолетов, самого устрашающего оружия всей войны – знаменитых «Катюш» – грозы для немецких войск, сеявших среди них панику?! Нет, кто бы, что ни говорил, несмотря на большие трудности и сложности системе образования в СССР уделялось большое внимание, и она развивалась интенсивно. Создание КБГПИ на отсталой в прошлом окраине России – одно из ярких тому подтверждений. А открытие на базе пединститута государственного университета – тем более. В ту пору в ВУЗах страны доля университетов была относительно небольшой, традиционно университеты считались рангом выше институтов, хотя и те, и другие обеспечивали студентам высшее профессиональное образование и выдавали соответствующий диплом. Создание КБГУ нельзя не рассматривать как резкий скачок вперед небольшой республики в области высшего образования. Бывшие работники КБГПИ, да и само население республики, встретили это событие с восторгом. Сам факт, что Нальчик стал университетским городом, не только звучал, радовал, вдохновлял, но и обязывал. Ведь в огромной державе университетских городов было не так уж много, и на них возлагались повышенные задачи.

Но чтобы новый ВУЗ был не только по названию, но и по качеству своей работы выше прежнего, необходимо было осуществить много преобразований, организационных мероприятий, не только укрепить его материальную базу, но фактически создать ее заново. А самое главное, первоочередное – решить сложнейшую проблему обеспечения университета высококвалифицированными специалистами, которые смогли бы поднять качество его научной, учебной и воспитательной работы. Острота проблемы объяснялась не только тем, что в нашей республике не было таких научно-педагогических сил, а еще и тем, что всей стране их не хватало. Среди бывших преподавателей Кабардино-Балкарского государственного педагогического института, перешедших в КБГУ, было мало специалистов столь высокой квалификации, а с учеными степенями и званиями были лишь единицы. К работе в новом университете следовало привлечь таких ученых-

педагогов, которые могли бы не только обеспечить высокий научный и методический уровень учебно-воспитательного процесса, но и готовить, выращивать в стенах университета молодых специалистов, которые были бы в состоянии успешно сочетать и научную, и педагогическую работу, помогать молодым научно-педагогическим силам университета в их профессиональном становлении и росте.

Естественно, руководство нового ВУЗа использовало и такой эффективный канал подготовки научно-педагогических кадров как аспирантура в самом КБГУ и в других научных и научно-педагогических центрах страны. Нельзя не подчеркнуть, что в числе самых больших заслуг первого ректора КБГУ Х.М. Бербекова – человека прозорливого, дальновидного, необыкновенно ответственного, инициативного и энергичного – были его огромные усилия для привлечения на работу в КБГУ крупных ученых – докторов наук, профессоров, имевших свое имя, высокий имидж в стране и научном мире, которые наряду с успешной учебно-воспитательной работой со студенчеством могли привлекать лучших, более подготовленных и способных из них к научному творчеству. В этих целях молодой ректор использовал все возможные каналы, деловые и личные связи с руководством тогдашнего министерства высшего образования страны, с руководителями вузов. Его особо заботило и беспокоило то обстоятельство, что в преподавательском составе университета крайне мало, мизер преподавателей коренных национальностей: кабардинцев и балкарцев. И, естественно, подготовка национальных научных и научно-педагогических кадров рассматривалась им как проблема номер один. Ректор, его заместители (проректоры), деканаты, кафедры уделяли особое внимание проблемам выявления более перспективных, подготовленных студентов, подающих надежды для будущей научно-педагогической деятельности, для продолжения образования после ВУЗа в аспирантуре. Для таких студентов, а также для молодых начинающих преподавателей университета создавались благоприятные условия, поддерживались их желания и инициативы. Если уровень подготовки молодых работников университета позволял выдвинуть их на руководящие должности, молодой ректор шел и на это.

К числу молодых преподавателей нового университета, замеченных вовремя прозорливым ректором, был и Асланби Казиевич Темботов, который стал работать на кафедре зоологии (кстати, на этой кафедре работали лучшие молодые, весьма перспективные, преданные делу специалисты, которые с энтузиазмом взялись не

только за преподавательскую деятельность, но и за научную – Моламусов Х.Т., Шхашамишев Х.Х.). На кафедре создавалась новая школа, которая стала разносторонне изучать фауну КБР и Кавказа. По направленности деятельности, по ее масштабам, по целеустремленности, пожалуй, молодой коллектив этой кафедры был в числе лучших кафедр университета, он состоял в положительном смысле этого слова из фанатов. Тон в этом энергичном, инициативном коллективе, бесспорно, задавал А.К. Темботов. Не намерены были отставать от него и другие. Асланби был активен не только в научной и педагогической работе, но и общественной жизни факультета и университета. Педагогический коллектив молодого университета в начальный период его жизнедеятельности был невелик (он стал достаточно быстро увеличиваться со временем), поэтому преподаватели даже с разных факультетов знали друг друга, часто общались.

В нашей памяти оставили большой след первые встречи с Асланби Темботовым, хотя с тех пор прошло более 50 лет. Выше среднего роста, прекрасного сложения и внешности, по тем временам выражено элегантно, аккуратно, с правильными чертами лица, необыкновенно густыми, черными, волнистыми волосами, открытым красивым лбом, крупными карими умными глазами, полный энергии он производил сильное впечатление. Его располагающая внешность, неотразимая красота, искрометный взгляд, подкупающая улыбка бесспорно не оставляли равнодушными всех, с кем он общался, наверняка, прежде всего, девушек.

Почти за 60 лет сознательной жизни и общения с немалым количеством людей, естественно, у нас сложилось о людях немало впечатлений, общение с ними породило много мыслей, сформировались определенные отношения с ними, все они, имея и нечто общее, все-таки были и есть разные по личностным качествам, по интересам, склонностям, дарованиям, по складу характера, по стилю жизни, по отношению к деятельности.

Перебирая в памяти это множество людей, приходишь к выводу, что Асланби Казиевич, пожалуй, был одним из самых целеустремленных, высокоорганизованных, высококвалифицированных, беспрдельно преданных делу, одержимых. В лучшем понимании этого слова, он был амбициозен. Мысленно возвращаясь к пройденному им жизненному и творческому пути, приходишь к мысли о том, что еще в юности он верил, что может и должен сказать свое емкое слово в науке, мало того – он был

убежден в этом. В основе этой убежденности лежала не только, а, может быть, и не столько, вера в собственные силы, но неугасаемое чувство привязанности к своей малой и большой родине, к ее природе, к ее земле, желание всеми имеющимися силами и доступными средствами не только содействовать сохранению родной природы, но и ее обогащению, украшению, облагораживанию. На работе в стенах университета, в студенческих аудиториях и кабинетах, Асланби не просто выполнял свои служебные функции, он жил, созидал, искал и творил. Мало того, проводимой в стенах университета плодотворной работой не только помогал студентам получить разнообразные полезные знания, он «заражал» их этими знаниями, атмосферой, экзотикой поисков, доставлял им радость самими творческими поисками в области неизведанного. Его лекции, практические занятия являлись блистательным воплощением в учебной деятельности принципа единства знаний и творчества, связи процесса вооружения знаниями и творческого поиска, в котором активными субъектами выступали он сам и студенты. Высоко эрудированный человек, преподаватель глубокой и разносторонней научной подготовки, он рассматривал каждое занятие в студенческой аудитории как необыкновенно ответственное дело, готовился к нему основательно, добросовестно, продумывал и планировал их до мелочей. Лекции Асланби Казиевича, на которых нам посчастливилось присутствовать, имели проблемный характер, на них большое место занимал диалог, они отличались и научной глубиной, и четкой логикой, убедительностью, аргументированностью положений, четкостью формулировок, доходчивостью, яркостью и эмоциональностью изложения материала. Чувствовалось, что в материалах лекций много его личных мыслей, его раздумий, его идей, его сомнений, его внутреннего борения. Он пробуждал у студентов мысль, умел вызвать и сохранить их интерес, активность до конца занятий.

Среди посещенных нами занятий Асланби Казиевича (мы посещали их как члены комиссии ректората) особое впечатление произвело занятие по экологии. В 50-е годы прошлого столетия проблемам экологии уделялось мало внимания. Признаться, один из авторов данной статьи, идя на занятия Асланби Темботова (очень молодого и энергичного), имел далеко недостаточные знания по этому важнейшему тогда и сейчас направлению науки. Присутствие на занятии открыло ему глаза на многие глубинные проблемы этой науки. Лекция была прослушана студентами и им

самим с большим интересом. Естественно, после этой лекции авторитет Асланби Темботова как специалиста и лектора в его глазах вырос еще больше.

Среди множества прекрасных человеческих, личностных качеств Асланби Казиевича не можем особо не выделить ряд из них. Прежде всего, его честность, искренность, прямоту и смелость. Это проявлялось в его общении, в работе, в выступлениях. Он мог смело говорить о том, что думает по самому щепетильному, острому вопросу, называть вещи своими именами, несмотря на то, с людьми какого ранга он говорит. И основание для такой смелости у него было – сам он был неуязвим как специалист, как преподаватель, как ученый – исследователь, как человек. Быть может, не все понимали его открытость, прямоту. Но если он был убежден в чем-либо, в своей справедливости, в верности своих позиций, он был неотступен, принципиален, последователен в их отстаивании, в их защите. В жизни встречается мало людей с такой ярко выраженной целеустремленностью, высокой принципиальностью, готовностью до конца отстаивать свои взгляды. Хотя это качество является великолепной характеристикой человека, убедительно свидетельствует о том, что он – личность, быть носителем его в жизни далеко нелегко. Сказать, что это качество облегчало Асланби Казиевичу жизнь, что оно открывало ему на его жизненном, служебном, творческом пути широкую и легкую дорогу, никак нельзя. Быть может, не всё окружение, не все его коллеги понимали эту его особенность, наверняка эта особенность создавала ему дополнительные трудности и в его научном росте и творчестве, и в продвижении по служебной лестнице. Но даже и при этих условиях он не отступал, он был неуёмен, непоколебим, и во всех направлениях своей деятельности постоянно шел по восходящей линии, что и делает ему честь.

В связи с этой мыслью вспоминается случай, когда один из авторов этой статьи по поручению ректората и парткома КБГУ в 50-е годы во главе комиссии участвовал в проверке работы кафедры зоологии молодого университета. Кафедра была по тем временам неплохо укомплектована преподавателями. Большую часть ее составляли молодые специалисты, окончившие КБПИ и КБГУ. Среди них был и Асланби Казиевич Темботов. Кафедру возглавлял солидный и по научным заслугам, и по стажу работы в ВУЗе, и по возрасту доктор биологических наук, профессор Н.И. Нефедов. На кафедре в принципе была нормальная, деловая обстановка, ее коллектив

был организован, сплочен, нацелен на решение новых значительных задач по совершенствованию учебно-воспитательной работы и научно-исследовательской деятельности. Естественно, комиссия провела собеседование со всеми работниками кафедры, учла их замечания, пожелания и предложения, направленные на улучшение их работы. Были посещены и проанализированы занятия почти всех членов кафедры. Нам понравились занятия многоопытного профессора Н.И. Нефедова. Они были насыщены и содержательны, имели высокий научный и методический уровень. Лектор излагал материал доходчиво и интересно, часто обращался к студентам с вопросами познавательного характера, стимулировал работу их мысли; по всему было видно, что он профессионал высокого уровня.

Содержательную, яркую лекцию прочитал и молодой А.К. Темботов. Он был необыкновенно увлечен, эмоционален, заинтересован в том, чтобы в своем повествовании дойти до каждого студента, пытался выявить имеющиеся у студентов знания по рассматриваемым проблемам, обращал их внимание на дискуссионные вопросы, приглашая их к нахождению истины, к включению в научное творчество. В те времена мало кто говорил о проблемных лекциях (о них стали говорить активно через два десятилетия), но по характеру, по методике, эта лекция была в высоком понимании проблемной.

Лекция произвела большое впечатление, особо обращала на себя внимание одна особенность: некоторые ее положения не только не совпадали с позициями, высказанными профессором Нефедовым в его лекции, но существенно расходились, может быть, где-то противоречили им. Такое расхождение взглядов двух преподавателей, работающих на одной кафедре, прочитавших лекции по одной и той же проблеме, не могло не привлечь нашего внимания. Расхождение позиций, разная трактовка понимания тех или иных проблем двумя специалистами бывают естественными, не редкими, но столь существенное расхождение, как у маститого профессора и молодого преподавателя, кандидата наук, в их лекциях для одних и тех же студентов вызывало не только вопрос, но озадаченность. Поначалу нам – членам комиссии, не специалистам по рассматривавшейся на лекциях теме, естественно, было сложно, почти невозможно иметь свое определенное мнение, вынести четкое, конкретное суждение о том, кто более прав в трактовке острой, недостаточно изученной темы экологического характера. Сторонник одной позиции авторитетный,

известный ученый с большим стажем научной и преподавательской деятельности, другой – молодой, любознательный, увлеченный, энергичный, полный еще юношеского задора, уверенный в своей правоте, в верности своих позиций человек. Собеседование с ними обоими позволило установить, что их взгляды и по ряду других спорных, дискуссионных, актуальных проблем биологии существенно расходятся, чувствовалось, что профессор Нефедов в корректной форме, но настойчиво пытался убедить в своей правоте, в ошибочности позиций Асланби. Определенным образом, как нынче говорят, он использовал, как заведующий кафедрой, свой «административный ресурс», авторитет доктора наук, профессора. Помимо всего прочего, по-видимому, ему, с такими высокими чинами и регалиями, было неудобно уступать молодому ученому, делающему лишь первые шаги в науке. Профессор Нефедов, человек и ученый своего времени, был несколько консервативен, его же оппонент «ловил» новые веяния, подвергал сомнению устоявшиеся взгляды, читал много из новейших научных публикаций, относился к ним аналитически. К тому же, как говорилось выше, Асланби был амбициозен, необыкновенно принципиален.

Дискуссия профессора Н.И. Нефедова и Асланби Темботова, к счастью, не привела к серьезному конфликту, оба, пожалуй, в принципе остались при своем мнении, внешне не оказалось победителя и побежденного, но по тону профессора Нефедова, по манере говорить все-таки верх одержал Темботов. Естественно, кому-то со стороны могло показаться, что последний занимал в этой ситуации слишком «наступательную» позицию, но Асланби Темботов был таким. Поверил он в истину, убежден в своей правоте, он был неотступен и последователен. Это качество он проявлял во всей своей жизни и деятельности, почти всегда был бескомпромиссен.

Среди работников науки встречается немало людей, которые громогласно говорят о себе, что они – ученые. Такое выражение вряд ли корректно, скромно. Не все, занятые в сфере науки, работают в равной мере плодотворно, с высокой отдачей: они научные работники, имеют значительную научную эрудицию, являются хорошими популяризаторами и пропагандистами научных знаний. А подлинных ученых – творцов науки – не так уж много.

Асланби Казиевича отличала не только глубокая и широкая научная эрудиция в своей области, но и выраженный талант ученого – подлинного творца науки, глубокого исследователя; о таких, как он, говорят – подвижник науки. Научное

творчество – одно из самых сложных, оно плод больших природных умственных способностей, помноженных на беспредельную преданность науке, на целеустремленность, упорство, трудолюбие, самоотверженность. Именно таким был, таким мы знали дорогого Асланби Казиевича. Служение науке, пожалуй, было главным смыслом его яркой, беспредельно насыщенной добрыми делами жизни. Но служение науке, являющееся высокой целью этого далеко незаурядного человека, было одновременно служением людям, своему народу, своей родине. Именно через научное творчество он хотел принести максимум пользы человеку, своему отечеству, современным и грядущим поколениям. Принести в той области науки, которая более всего близка для человека, необходима для его существования, для его будущего, для развития, процветания и счастья. Как высокообразованный человек, как человек глубокой, масштабной мысли, он с юности осознавал органичное единство человека и окружающего его мира, природы, прекрасно понимал, что для прогресса общества, для блага человечества необходимо заботливое, бережливое отношение к природе, к ее сохранению, к ее обогащению. Он был в числе тех исследователей природы, которые с жаром в сердце стали изучать диалектику взаимосвязи, взаимозависимости и взаимовлияния природы и человека, как неотъемлемой части первой. Асланби Казиевич еще в 50-е годы, только вступая на нелегкий, но благодатный путь исследователя, одним из первых в нашей республике убежденно и убедительно призывал к защите природы, в частности, прекрасной, богатой, неповторимой природы Кавказа со столь многообразной фауной и флорой.

Он был пропагандистом экологических знаний среди населения республики: учащихся, молодежи, студенчества; самих студентов вовлекал в эту благородную деятельность. Успешная, высоко результативная деятельность не только по вооружению студенчества системой экологических знаний, но и формированию у них активной жизненной позиции в этой области, по разносторонней их подготовке к природоохранной работе им проводилась как в студенческих аудиториях, учебных кабинетах, так и в живой природе. Трудно сказать, где больше происходило его деловое общение со студентами, в стенах университета или на природе; им проводилось ежегодно немало учебных, производственных практик, научных экспедиций не только в Кабардино-Балкарии, но и далеко за ее пределами – по всему Кавказу. Помнится, насколько скрупулезно он продумывал эти экспедиции,

насколько тщательно готовил себя и студентов к ним, с какой ответственностью и старательностью составлял маршруты, карту экспедиций, решал всесторонне все организационные вопросы. Работа такого характера для него стала регулярной еще в ту пору, когда он был начинающим рядовым членом кафедры. Когда же он стал заведующим кафедрой, то почти для всего коллектива кафедры живая связь с природой, приобщение студентов к исследовательской работе в естественных условиях стали нормой. Экспедиции имели огромное познавательное-образовательное значение, пробуждали глубокий интерес к проблемам природопользования, обеспечивали прочное усвоение знаний, развивали их творческие способности, убеждали в единстве теории и практики, готовили к грамотной, эффективной природоохранной работе.

Подлинным ученым – естествоиспытателем невозможно стать лишь на основе изучения литературы, даже обширной и имеющей самое глубокое научное содержание.

Только активное общение с природой, неиссякаемый интерес к ее жизни, к ее законам, глубокое и всестороннее ее изучение позволяет познать ее секреты и на этой основе цивилизованно взаимодействовать с ней, содействовать ее обогащению и совершенствованию, предотвратить ее эксплуатацию, оскудение. А мир может быть радующим, прекрасным только в том случае, если соблюдать баланс оптимального взаимоотношения человека и природы.

Асланби Казиевич относился к той категории естествоиспытателей, которые хотели познать природу, ее секреты в самой природе, а не в кабинетных условиях. Пожалуй, не будет преувеличением, если скажем, что он не только исходил, но и всесторонне изучил каждый квадратный километр территории Кабардино-Балкарии, мало того – всего Кавказа, начиная от степей Северного Кавказа до вечных снегов, от вечных снегов до берегов Черного, Каспийского и Азовского морей.

Собранный им во время многочисленных экспедиций огромный по объему и количеству, по богатству материал, обобщенный и систематизированный, быть может, не до конца проанализированный, – сам по себе представляет бесценный вклад в изучение природы Кавказа, особенно его фауны. Он, безусловно, и дальше будет всесторонне изучаться учеными нашего университета, республики, Кавказа и России. Он послужит фундаментом еще более глубокого осмысления, обобщения и

научных выводов, будет содействовать обогащению в целом биологической науки.

Сам же А.К. Темботов сделал в этом плане много, очень много, сделал столько, сколько по силам только целому высоко эрудированному коллективу. Мы были не только тронуты, но и восхищены, когда в его рабочем кабинете познакомились с рядом солидных монографий с грифом Академии наук РФ. Увидев их и еще множество других его работ (книг, брошюр, статей авторитетных журналов), мы задали себе и ему вопрос: «Как он сумел написать столько трудов, откуда он взял силы, время, волю?!». Ответ мы нашли сами: он жил наукой, научное творчество было главным содержанием его жизни, его внутренней потребностью, реализуя ее, он не думал об усталости, о необходимости отдыха, а порой не чувствовал их, получая удовлетворение и радость от реализации своих желаний. Кроме этого мотива его самоотверженной научной деятельности был и другой, не менее значимый – внести свой весомый вклад в дело изучения природы родного края, в дело сохранения его богатства, его всемирно известной красоты и прелести для будущих поколений.

А.К. Темботов создал прекрасный, богатый экспонатами зоологический музей, равного которому трудно найти на Северном Кавказе; по его инициативе открыт Институт экологии горных территорий – яркое свидетельство признания его огромных заслуг и авторитета как крупного ученого и организатора науки; его замыслы по реконструкции и теперь восхищающего жителей КБР и многочисленных гостей Нальчикского парка, воплощенные в конкретный план, являются бесценными, их реализация позволила бы превратить его в один из самых красивейших рукотворных уголков природы всей страны.

И в заключение хотелось бы подчеркнуть: к сожалению, Кабардино-Балкария имеет мало ученых, которые удостоены высокого звания – члена-корреспондента РАН. Асланби Казиевич Темботов вполне заслуженно, своим талантом, неустойчивостью, преданностью науке, самоотверженной, плодотворной, высоко результативной деятельностью заслужил это высокое звание. Он – гордость нации, гордость своей республики.